

УДК 343.13

DOI: 10.17223/22253513/24/6

И.И. Писаревский

ВНЕШНЕЕ ВЫРАЖЕНИЕ ОБОСНОВАННОСТИ ПРИГОВОРА (СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Анализируется история отечественного уголовно-процессуального законодательства на предмет необходимости отражения в приговоре не только итоговых выводов суда, которые, безусловно, должны быть обоснованы, но и процесса их формирования – обоснования. Отмечается, что такое требование к приговору предъявлялось начиная со времен Уставов уголовного судопроизводства 1864 г. Наиболее полное закрепление данного требования является достижением современного законодательства, и его необходимо сохранить.

Ключевые слова: приговор, обоснованность, внешнее выражение обоснованности, доказывание.

Обоснованность приговора традиционно рассматривается как соответствие его выводов доказательствам, достигаемое в процессе доказывания [1. С. 153; 2. С. 180; 3. С. 9]. Данное представление подлежит некоторому уточнению, однако для целей раскрытия избранной нами проблемы его более чем достаточно. Оно отражает верную и вполне логичную позицию, согласно которой приговор как итоговое решение по уголовному делу, разрешающее вопросы виновности и наказания, не может быть произвольным. В противном случае ставится под сомнение необходимость института доказывания в частности и всего уголовного процесса в целом.

Однако в последнее время достаточно актуален вопрос не о том, должен ли быть приговор внутренне обоснованным, а о том, следует ли, и если следует, то в какой степени, демонстрировать участникам уголовного процесса и широкой общественности эту обоснованность, иными словами, основания его вынесения.

Так, например, Федеральными законами от 02.03.2016 № 45-ФЗ и № 47-ФЗ Арбитражный процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РФ дополнены положениями, согласно которым по делам, рассматриваемым в упрощенном производстве, допустимо не изготавливать решение в полном объеме, а ограничиться резолютивной частью [4, 5].

В уголовно-процессуальном праве пока таких новелл не наблюдается. Однако, например, те же приговоры, постановленные в особых порядках при признании обвиняемым своей вины или при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, во многом схожи с такой резолютивной частью, так как не содержат в себе текстуального закрепления процесса познания судьи по уголовному делу, ссылок на исследование доказательств [6. С. 169–173]. Принимая во внимание общую ориентацию российского законодателя на уп-

рошение процесса¹ и отклонение от традиционных представлений о приговоре как результате познания по уголовному делу, допустимость приговоров, состоящих только из резолютивной части, уже не кажется чем-то фантастическим, как, например, еще несколько лет назад.

В этом смысле полезно обратиться к отечественному правовому опыту и проследить, как возникло требование о внешнем выражении в приговоре его обоснованности.

Длительное время отечественное законодательство не предъявляло к суду требования отражать в приговоре основания своих решений. Положительный сдвиг в данном направлении наметился лишь с момента принятия Уставов уголовного судопроизводства 1864 г., ст. 130 которых указывала на необходимость приводить: «соображения, принятые в основание приговора» [7. С. 352] (относительно приговоров мировых судей. – *И.П.*), а ст. 797 «соображения обвинения как с представленными по делу доказательствами и уликами, так и с законами» (относительно приговоров коронных судов. – *И.П.*) [8. С. 1338].

В юридической дореволюционной науке данные положения получили верное понимание, согласно которому суду необходимо дать возможность тщательно изложить на письме те основания, по которым он пришел к тому или другому выводу [Там же. С. 1339]. Как отмечал И.Я. Фойницкий, «...всякое судебное решение должно содержать в себе мотивы или соображения, на коих основано; это его существенное отличие от административных распоряжений...» [9. С. 331]. «В... приговоре среди прочего должны заключаться обстоятельства дела и соображения, принятые за основание решения» [Там же. С. 332].

Однако, как следует из кассационной практики Правительствующего Сената, требование отражать в приговоре основания принятых решений понималось порой довольно условно. «Не изложив в приговоре... никаких оснований к избранию наказания... суд допустил неполноту приговора, ...но нарушение это существенным признаваемо быть не может». «Суд ограничился лишь указанием, что согласно ст. 149 Уложен. (Уложение о наказаниях. – *И.П.*) и по обстоятельствам дела, представляется правильным избрать... более строгое... наказание. Но неполнота в этом отношении приговора... не может служить достаточным основанием к отмене приговора» [8. С. 1298].

Такой же неоднозначный подход практики к отражению оснований приговора подтверждается проведенным нами исследованием, в рамках которого проанализировано 17 уголовных дел, рассмотренных Красноярским окружным судом и Енисейским губернским судом в период со второй половины XIX по начало XX в., среди которых встречены как приговоры, лишь указывающие существо обвинения и перечисляющие доказательства, принятые и не принятые судом, так и приговоры по степени внимательности к доводам сторон и всесторонности, полноте и объективности, превосходящие многие современные.

¹ Один из последних примеров – введение института прекращения уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Например, в приговоре Красноярского окружного суда от 30.01.1904 оценены среди прочего следующие доводы стороны защиты: «Сообщенные на суде свидетелями защиты единичные факты, долженствующие якобы доказать психическое расстройство подсудимого, на самом деле свидетельствуют лишь о том, что подсудимый, злоупотребляя спиртными напитками, в состоянии сильного опьянения заговаривается, теряет ясность мысли (как и всякий пьяный человек), чудит, скандалит и буйствует (бьет жену, ломает посуду), способен даже на дикие выходки и всякие сумосбродства: четыре года тому назад в пьяном виде бегал голым по деревне и ругался; однажды стрелял в народ, уверяя, что стреляет уток; в другой раз стрелял в мальчика-водовоза, но не попал; как то был подобран в пьяном виде лежащим в луже, причем говорил, что лежит на сухом, и т.д. ...описанное состояние... не имеет ничего общего с состоянием, которое закон понимает под наименованием припадков умоисступления или совершенного беспамьятства...» [10].

Таким образом, наличие в законодательстве лишь самого общего требования приводить основания принятых решений в приговоре влекло ситуацию, что этот вопрос мог решаться достаточно произвольно, в том числе в зависимости от тяжести преступления, сословного состава участников уголовного дела и внутренних установок судьи.

В последующем принятый УПК РСФСР 1923 г. в отличие от УУС не предусматривал необходимости отражения в приговоре пути судейского познания за исключением вопроса о несогласии суда с заключением эксперта (абз. 2 ст. 298) и решения о смягчении наказания (ст. 335). При этом требование приводить основания решения предъявлялось к промежуточным процессуальным актам, таким как удаление публики из зала (ст. 19), отказ следователя или суда в удовлетворении ходатайства (ст. 114, 253), избрание меры пресечения (ст. 146).

Этот пробел по отношению к приговору не компенсировался иными законами и подзаконными актами. Хотя, например, в ст. 39 инструкции «Об организации и действии местных народных судов» от 23.07.1918 г. и указывалось, что в приговоре должны быть указаны его основания, однако далее следовало приведение примерной формы приговора, которая имела следующий вид: «Именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики Местный Народный Суд такого-то участка в составе: Постоянного Судьи такого-то и Очередных Судей-Заседателей таких-то, такого-то числа, месяца и года разобрал дело по обвинению такого-то обвиняемого в том-то, и, приняв во внимание сознание обвиняемого (или показания свидетелей, или другие обстоятельства Дела), выслушав обвиняемого и его последнее слово» [11]. Это позволяет говорить о том, что требование приводить основания приговора понималось самим законодателем весьма своеобразно [12. С. 265]. Это подтверждается и судебной практикой того времени.

Нами проанализировано 8 уголовных дел, рассмотренных Енисейским губернским судом за период с 1917 по 1930 г., и в каждом из них обоснованию и мотивировке приговора уделено более чем скромное внимание – во всех случаях она уместается на одной странице формата А4 рукописного или машинописного текста. В свою очередь, кассационные определения коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, в которых рассматривались

жалобы на приговоры, по которым в качестве наказания избрана смертная казнь (расстрел. – *И.П.*), по своей форме в принципе не предусматривали возможности изложения в них оснований принятого решения, состояли из вводной и сразу же резолютивной части [13]. Соответствующие воззрения о необходимости изложения в приговоре оснований решения встречались и в научной литературе: «...мотивировка приговора не только не улучшит¹ качества выносимых судьями приговоров, она их ухудшит. От мотивировки надо решительно отказаться», – писал М. Андреев². Мы, разумеется, не можем утверждать, что таким образом все приговоры и последующие судебные решения по их пересмотру не имели под собой объективных оснований, однако можно с уверенностью констатировать, что эти основания не становились достоянием участников уголовного судопроизводства, за исключением самого суда.

Эта проблема осознавалась учеными того времени. В противовес несовершенному законодательству А.Я. Вышинский писал, что приговор должен не просто быть законным и обоснованным, но и построен так, чтобы не вызывать сомнений в своей обоснованности и законности [14. С. 4]. В.Я. Дорохов обращал внимание на то, что обоснованность приговора складывается из следующих компонентов: решения суда о виновности или невиновности подсудимого, его наказании и гражданско-правовых последствиях основаны на указанных в приговоре фактах...; решения суда изложены последовательно и в соответствующей закону форме с приведением исчерпывающих и логичных мотивов; доказательства охватывают все существенные обстоятельства, имевшие место в действительности, и находят свое выражение в приговоре [15. С. 24]. Однако в отсутствие ясного и однозначного правового регулирования мнения отдельных ученых были не способны кардинальным образом изменить правоприменительную практику.

Впервые со времен отмены УУС на то, что выводы приговора должны быть не просто правильными, основанными на совокупности доказательств при верном толковании норм материального и процессуального права, но эта правильность должна также быть продемонстрирована путем ее текстуального закрепления в приговоре, было указано в ст. 301 УПК РСФСР 1960 г., закрепившей общее требование о том, что приговор должен быть законным и обоснованным, а также мотивированным. В Постановлении от 30.06.1969 № 4 «О судебном приговоре» Верховный Суд СССР дополнительно разъяснил, что это означает необходимость суда отражать основания принимаемых решений непосредственно в приговоре [16].

На сегодняшний день эта позиция прямо следует из ст. 297, 305, 307 УПК РФ и постановлений Пленума ВС РФ [17, 19], которые также требуют от приговора быть обоснованным и мотивированным, отражать в нем основания оправдания или осуждения подсудимого и доказательства, их подтверждаю-

¹ В данном случае полагаем, что автором при цитировании М. Андреева допущена опечатка, так как в оригинале при цитировании у Ф.Н. Фаткуллина указано следующее: «...мотивировка приговора не только улучшит качества выносимых судьями приговоров, она их ухудшит».

² *Материалы Наркомюста*. Вып. 13. М., 1922. С. 37–38; *Рабочий суд*. 1928. № 4. С. 318–319; *Фаткуллин Ф.Н.* Обвинение и судебный приговор / Ф.Н. Фаткуллин. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1965. С. 161.

щие; мотивы, по которым суд отвергает доказательства, представленные стороной обвинения или защиты; мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания, освобождению от него или его отбывания, применению иных мер воздействия. Таким образом, закреплены не только общие установки на внешнюю демонстрацию обоснованности приговора, но и конкретные требования к ней.

Исходя из вышеуказанного, с учетом исторического опыта развития отечественного уголовного процесса следует заключить, что важность отражения в приговоре пути судейского познания осознавалась в течение длительного времени. Однако именно законодательство последних лет наиболее полно развило положение о том, что обоснованность приговора предполагает не просто соответствие выводов суда совокупности доказательств, достигнутое в процессе доказывания, но и демонстрацию в приговоре этого процесса. В связи с этим справедливы слова Л. Надь о том, что «оглашение мотивов как необходимое условие проверки свободной оценки доказательств и как гарантия против судейского произвола в современной форме является результатом лишь самого последнего этапа развития» [19. С. 175]. Полагается, что этот выстраданный за века результат не стоит отвергать в угоду сиюминутной выгоде пускай даже в благой попытке разгрузить судебную систему, так как верно отмечает Т.В. Трубникова, «важно не только, чтобы судебное решение являлось истинным, но и чтобы оно воспринималось населением в качестве такового» [20. С. 134]. Добиться же этого приговором, не содержащим оснований его вынесения, невозможно.

Литература

1. Якимович Ю.К. Досудебное производство по УПК Российской Федерации (Участники досудебного пр-ва, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие) / Ю.К. Якимович, Т.Д. Пан. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 295 с.
2. Абашева Ф.А. Функциональная характеристика современного российского уголовного процесса / Ф.А. Абашева, Т.З. Зинатуллин; науч. ред. З.З. Зинатуллин. М.: Юрлитинформ, 2008. 216 с.
3. Ивенский А.И. Приговор – акт правосудия, осуществляемого в общем и в особом порядке судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Ивенский. Саратов, 2006. 20 с.
4. О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 2 мар. 2016 г. № 45-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. Доступ из локальной сети Юридического института Сибирского федер. ун-та.
5. О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 2 мар. 2016 г. № 47-ФЗ (ред. от 23 июня 2016 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. Доступ из локальной сети Юридического института Сибирского федер. ун-та.
6. Писаревский И.И. Особый порядок как институт, не имеющий аналогов в истории российского уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 404. С. 169–173.
7. Устав уголовного судопроизводства: систематический комментарий [Электронный ресурс] / А.Ф. Кони [и др.]: под общ. ред. М.Н. Гернета. М.: Т-во Типографии А.И. Мамонтова, 1914. Вып. 2. 582 с. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://jurytrial.ru/media/files/library/file599.pdf> (дата обращения: 27.04.2017).
8. Устав уголовного судопроизводства: систематический комментарий [Электронный ресурс] / А.Ф. Кони [и др.]: под общ. ред. М.Н. Гернета. М.: Издание М.М. Зива, 1916. Вып. 5.

1594 с. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: [http:// jurytrial.ru/ media/files/library/file602.pdf](http://jurytrial.ru/media/files/library/file602.pdf) (дата обращения: 27.04.2017).

9. *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. / И. Я. Фойницкий. 3-е изд. пересмотр. и доп. [Электронный ресурс]. СПб., 1910. Т. 2. 573 с. Электрон. версия печат. публ. Доступ с сайта «Классика российского права», проект компании «КонсультантПлюс» при поддержке издательства «Статут» и Юридической научной библиотеки издательства «Спарк». URL: <http://civil.consultant.ru/repint/books/292/> (дата обращения: 27.04.2017).

10. *Приговор* Красноярского окружного суда от 30 янв. 1904 г. // Архивное агентство Красноярского края. Ф. 42. Оп. 3. Д. 6. Л. 57–59.

11. *Об организации и действии местных народных судов* (Инструкция): постановление Народного Комиссариата юстиции от 23 июля 1918 г. № 597 [Электронный ресурс] // Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1917–1918 гг. / Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. Электронная версия печат. публ. Доступ с сайта «Исторические материалы». URL: <http://istmat.info/node/30669> (дата обращения: 27.04.2017).

12. *Грошевой Ю.М.* Законность и обоснованность приговора советского суда: дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1965. 308 с.

13. *Определение* Кассационной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 6 окт. 1923 г. № 896в // Архивное агентство Красноярского края. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 10. Л. 25–25 об.

14. *Вышинский А.Я.* Теория судебных доказательств в советском праве / А.Я. Вышинский. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. 220 с.

15. *Дорохов В.Я.* Обоснованность приговора в советском уголовном процессе / В.Я. Дорохов, В.С. Николаев. М.: Госюриздат, 1959. 236 с.

16. *О судебном приговоре*: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 июня 1969 г. № 4 (ред. от 26 апр. 1984 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. Доступ из локальной сети Юридического института Сибирского федер. ун-та.

17. *О судебном приговоре*: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 нояб. 2016 г. № 55 [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.vsr.ru/Show_pdf.php?Id=11139 (дата обращения: 27.04.2017).

18. *О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами*: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 30 июня 2015 г.) [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.vsr.ru/Show_pdf.php?Id=7258 (дата обращения: 27.04.2017).

19. *Надь Л.* Приговор в уголовном процессе: пер. с венг. / Л. Надь. М.: Юрид. лит., 1982. 224 с.

20. *Трубникова Т.В.* Пределы упрощения уголовного процесса // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 131–139.

Pisarevsky Ilya I. Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation)

EXTERNAL EXPRESSION OF SENTENCE VALIDITY (COMPARATIVE-HISTORICAL ASPECT)

Key words: sentence, validity, external expression of validity, proof.

The article pays attention to the fact that, being a final criminal procedure decision, a sentence cannot be arbitrary. In this sense, the requirement for a sentence to be reasonable is indisputable. At the same time, taking into account the analysis of the last legislative initiatives in the field of civil and arbitration proceedings that allow making decisions without a descriptive and motivation part, the article mainstreams the problem of external expression of sentence validity. The need to fix both final court conclusions and the way of their formation is proved by applying a comparative-historical method.

When analyzing the history of domestic criminal trial, we can see that for the first time the requirement of a sentence to comprise external expression of validity was published in the Charters of Criminal Legal Proceedings 1864. However, in view of too general character of legislative wordings of

the practice on the specified question was developing diversely. Respectively, some sentences were the most developed in respect of substantiation of court findings, others were unreasonably short.

After the revolution and adoption of the Criminal Procedure Code of RSFSR 1923, the requirement for external expression of validity of a sentence disappeared from domestic legislation. Court practice was changing appropriately and it did not pay attention to the question under consideration. However, scientists required a sentence to be not just reasonable, but also to comprise an external expression of such validity.

It has been noted that the situation essentially changed only with the adoption of the Criminal Procedure Code of RSFSR 1960 and a number of Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the USSR. The position according to which the conclusions of sentence have to be not just correct but based on the body of evidence and on the right interpretation of norms of substantive and procedural law was developed. The correctness of interpretation has to be shown by way of its textual fixing in a sentence.

Having analyzed modern criminal procedure legislation, the author concludes that a sentence has to comprise an external expression of validity. This conclusion is supported both by the analysis of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and a number of Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. Moreover, it is noted that modern legislation focuses both on the external demonstration of sentence validity and on concrete requirements to it.

In conclusion, it is emphasized that the requirement for external expression of validity of the sentence is result of centuries-old evolution of the domestic criminal procedure legislation and, taking into account the value of sentence, we should not abrogate it for the sake of momentary benefits.

References

1. Yakimovich, Yu.K. & Pan, T.D. (2003) *Dosudebnoe proizvodstvo po UPK Rossiyskoy Federatsii (Uchastniki dosudebnogo pr-va, dokazatel'stva i dokazyvanie, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие)* [Pre-trial proceedings under the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (Participants of pre-trial proceedings, evidence and proof, initiation of criminal proceedings, inquiry and preliminary investigation)]. St. Petersburg: Yurid. tsentr Press.
2. Abasheva, F.A. & Zinatullin, T.Z. (2008) *Funktsional'naya kharakteristika sovremennogo rossiyskogo ugolovnogo protsessa* [Functional characteristics of the modern Russian criminal process]. Moscow: Yurilitinform.
3. Ivenskiy, A.I. (2006) *Prigovor – akt pravosudiya, osushchestvlyаемого v obshchem i v osobom poryadkakh sudebnogo razbiratel'stva* [A sentence is an act of justice carried out in general and in a special order of proceedings]. Abstract of Law Cand. Diss. Saratov.
4. Russian Federation. (2016a) *On Amending the Civil Procedure Code of the Russian Federation and the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation: Federal Act No. 45-FZ of March 2, 2016*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194685/. (In Russian).
5. Russian Federation. (2016b) *On amending the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation: Federal Act No. 47-FZ of March 2, 2016 (as amended on June 23, 2016)*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194696/. (In Russian).
6. Pisarevskiy, I.I. (2016) Special procedure as an institution with no background in the history of russian criminal procedure. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 404. pp. 169–173. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/404/27
7. Koni, A.F. et al. (1914) *Ustav ugolovnogo sudoproizvodstva: sistematicheskii kommentariy* [The Charter of Criminal Proceedings: A systematic commentary]. Issue 2. Moscow: T-vo Tipografii A.I. Mamontova. [Online] Available from: <http://jurytrial.ru/media/files/library/file599.pdf>. (Accessed: 27th April 2017).
8. Koni, A.F. et al. (1916) *Ustav ugolovnogo sudoproizvodstva: sistematicheskii kommentariy* [The Charter of Criminal Proceedings: A systematic commentary]. Issue 5. Moscow: M.M. Ziva. [Online] Available from: <http://jurytrial.ru/media/files/library/file602.pdf>. (Accessed: 27th April 2017).
9. Foynitskiy, I.Ya. (1910) *Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva: v 2 t.* [Criminal Justice: in 2 vols]. 3rd ed. [Online] Available from: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/292/>. (Accessed: 27th April 2017).

10. Krasnoyarsk Territory. (1904) Prigovor Krasnoyarskogo okružnogo suda ot 30 yanv. 1904 g. [The verdict of the Krasnoyarsk Regional Court of January 30, 1904]. *Archival Agency of the Krasnoyarsk Territory*. Fund 42. List 3. File 6. pp. 57–59. (In Russian).
11. Council of People's Commissars of the USSR. (1918) *Ob organizatsii i deystvii mestnykh narodnykh sudov (Instruktsiya): postanovlenie Narodnogo Komissariata yustitsii ot 23 iyulya 1918 g. № 597* [On the organization and operation of local people's courts (Instruction): Resolution No. 597 of the People's Commissariat of Justice of July 23, 1918]. [Online] Available from: <http://istmat.info/node/30669> (Accessed: 27.04.2017).
12. Groshevoy, Yu.M. (1965) *Zakonnost' i obosnovannost' prigovora sovetskogo suda* [Legality and validity of the sentence of the Soviet court]. Law Cand. Diss. Kharkov.
13. Supreme Court of the RSFSR. (1923) *Opredelenie Kassatsionnoy kollegii po ugovolnym delam Verkhovnogo Suda RSFSR ot 6 okt. 1923 g. № 896v* [Resolution № 896v of the Cassation Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the RSFSR of October 6, 1923]. *Archival Agency of the Krasnoyarsk Territory*. Fund R-12. List 3. File 10. pp. 25–25.
14. Vyshinskiy, A.Ya. (1941) *Teoriya sudebnykh dokazatel'stv v sovetskom prave* [Theory of judicial evidence in Soviet law]. Moscow: Yurid. izd-vo NKYu SSSR.
15. Dorokhov, V.Ya. & Nikolaev, V.S. (1959) *Obosnovannost' prigovora v sovetskom ugovolnom protsesse* [Justification of the sentence in the Soviet criminal trial]. Moscow: Gosyurizdat.
16. Supreme Court of the USSR. (1984) *O sudebnom prigovore: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda SSSR ot 30 iyunya 1969 g. № 4 (red. ot 26 apr. 1984 g.)* [On the judicial verdict: Decree No. 4 of the Plenum of the Supreme Court of the USSR of June 30, 1969 (Edited as of April 26, 1984)]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=17537>. (In Russian).
17. Supreme Court of the Russian Federation. (2016) *O sudebnom prigovore: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 29 noyab. 2016 g. № 55* [On the judicial verdict: Resolution № 55 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 29, 2016]. [Online] Available from: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=11139. (Accessed: 27th April 2017).
18. Supreme Court of the Russian Federation. (2015) *O sudebnoy praktike po delam o prestupleniyakh, svyazannykh s narkoticheskimi sredstvami, psikhotropnymi, sil'nodeystvuyushchimi i yadovitymi veshchestvami: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Ros. Federatsii ot 15 iyunya 2006 g. № 14 (red. ot 30 iyunya 2015 g.)* [On judicial practice in cases involving crimes related to narcotics, psychotropic, potent and poisonous substances: Resolution No. 14 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. Federation of June 15, 2006 (edited on June 30, 2015)]. [Online] Available from: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=7258. (Accessed: 27th April 2017).
19. Nagy, L. (1982) *Prigovor v ugovolnom protsesse* [Verdict in the criminal trial]. Translated from Hungarian. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
20. Trubnikova, T.V. (2015) *Predely uproshcheniya ugovolnogo protsessa* [Limits of the criminal process simplification]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 12. pp. 131–139.